

ИНТЕРНЕТ КАК СЕТЕВАЯ ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА

Казаков М.Ю.¹, Кутырев В.А.²

¹ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления», Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 46)

²ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, Россия (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23)

Рассматривается процесс формирования новой «публичной сферы» в рамках интернет-дискурса. Дается общая характеристика содержания понятия «публичная сфера» и его историко-философский базис. Анализируется современное состояние публичной сферы и его специфика. По мнению автора, в современном обществе «публичная сфера» предоставляет свободное медиапространство для коммуникации между гражданами. Раскрывается роль публичной сферы в решении таких важных задач российского социума, как развитие института гражданского диалога и формирование социальной солидарности. Приведены примеры использования сети Интернет в качестве «публичной сферы» в современном российском обществе. Приведены примеры и дана характеристика примеров использования сетевой публичной сферы для гражданской и гуманитарной помощи. Доказывается, что новая публичная сфера формируется в рамках современного интернет-дискурса благодаря следующим свойствам сети Интернет: децентрализации, сетевой структуре, неподконтрольности государству, также беспрецедентной легкости в становлении активным актором сети.

Ключевые слова: Ю. Хабермас, публичная сфера, интернет-дискурс, социальные медиа, гражданское общество, информационное общество.

INTERNET AS A PUBLIC SPHERE

Kazakov M.Y.¹, Kuttyrev V.A.²

¹Russian Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of management, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, 46 Gagarina av)

²Department history, methodology and philosophy of science UNN

This article discusses the process of forming a new "public sphere" in the online discourse. The author gives a general description of the content of the concept of "public domain". The article gives examples of using the Internet as a "public sphere" in modern The process of formation of a new "public sphere" in the online discourse is being studied. Author gives a general description of the content of the term "public domain" and its historical philosophical basis. The modern state of the public sphere and its specificity are being analyzed. The author believes that in today's society "public domain" provides a free media space for communication between citizens. Author explores the role of the public sphere in the solution of important problems of Russian society as the development of the institution of civil dialogue and social solidarity. Examples of the use of the Internet as a "public sphere" in Russian society are being given, as well as the examples and characteristics of examples of networked public sphere for civil and humanitarian aid. It is proved that the new public sphere is formed within the modern Internet discourse because of the following properties of the Internet: decentralization, network structure, the lack of control to the state, as well unparalleled ease in becoming an active actor of the network.

Key words: J.Habermas, public sphere, internet-discourse, social media, civil society, information society.

Введение

В современном мире стремительно развивается информационное общество. По мнению большинства исследователей, ему присущи следующие фундаментальные черты: возрастание информационной активности всех членов общества, превращение информационной индустрии в самую динамичную сферу его функционирования, проникновение информационно-коммуникативных технологий в жизнедеятельность каждого отдельного человека, а также, благодаря широкому распространению гибких сетевых

структур, изменение всех моделей социальной организации и сотрудничества. В информационном обществе технологии массмедиа играют в жизни людей решающую роль, особенно в процессах социализации, их участия в общественной жизни.

Цель указанного исследования – теоретически обосновать и предложить практическое решение проблемы формирования современной публичной сферы.

Одновременно с развитием информационного общества идет формирование гражданского общества. Интерес в связи с этим вызывают утверждения некоторых исследователей о том, что «гражданское общество на этапе доминирования информационной составляющей бытия человека в социуме становится обществом информационным» [1]. На наш взгляд, предположения подобного типа не совсем верны. Гражданское общество сохраняется и благодаря информационным технологиям получает новые возможности для своего развития. В то же время сложно переоценить роль, которую играет сетевое информационное пространство в современной общественной жизни, формируя абсолютно новые методы и средства коммуникации и открывая неведомые возможности для гражданской активности. Заявленная проблематика обуславливает *актуальность* предлагаемого исследования.

По нашему мнению, актуальной теорией, которая объясняет развитие современного гражданского общества, является концепция публичной сферы Ю. Хабермаса. Опираясь на его главную работу по этой теме [6], мы хотим артикулировать вопрос о новой «публичной сфере» формирующейся в интернет-дискурсе.

При артикулировании вопроса о концепции «публичной сферы» исследователь сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, нужно отметить, что русский термин «публичная сфера» не совсем точен, поскольку является лингвистической калькой английского термина *public sphere*, который, в свою очередь, представляется не совсем корректным переводом немецкого термина Хабермаса *Offentlichkeit*, обретающего в русском языке значение «публичности» или «общественности». Однако понятие «публичная сфера» в русском языке является семантически максимально удовлетворяющим по отношению к концепции Хабермаса, поэтому в отечественной науке принято использовать именно данный термин.

Как известно, моделируя публичную сферу, Хабермас исходил из неомарксистской интерпретации социальной философии Гегеля. При этом Хабермас искал пространство, автономное и от государства (в отличие от Гегеля), и от рынка (в отличие от Маркса). Этой зоной для него является публичная сфера, «само существование которой стало прямым следствием конституирования государства и становления рыночной экономики, что привело к появлению гражданина, с одной стороны, и частного индивида, с другой» [2].

По Хабермасу, определяющую роль в развитии публичной сферы в Новое время сыграло развитие периодической печати, и в особенности расцвет политической журналистики

в XVIII веке, когда люди стали встречаться в салонах, кофейнях и других общественных местах специально для того, чтобы обсудить газетные публикации, посвященные текущим проблемам. С появлением и развитием печатных медиа (книг, газет, журналов) публичная сфера, в отличие от древнегреческого ее варианта (Агора), зарождается как «виртуальная» общность частных индивидов, которые пишут, читают, рефлектируют, интерпретируют и тем самым обсуждают общественные проблемы на новом уровне. Именно эта социальная среда и явилась потенциальной основой для возникновения оппозиции, которая, с присущим ей критическим отношением к существующей власти, стала ключевым фактором формирования западной демократии современного типа.

В рамках медийного пространства публичная сфера представляет собой условно выделенное виртуальное сообщество, в котором осуществляется общественный дискурс, являющийся результатом коллективной рефлексии по поводу актуальных и социально значимых событий так называемого демократического большинства. Публичная сфера является важнейшим условием существования гражданского общества. Гражданское общество без развитой публичной сферы испытывает недостаток в участии членов общества в принятии политических решений. Не менее важной является особенность публичной сферы выступать в качестве среды социальной интеграции, формы социальной солидарности и арены для обсуждения возможных социальных мер действия. Следует отметить, что публичная сфера в рамках сети Интернет меняет аудиторный вектор с элитарности на массовость, таким образом, не выключая из участия в обсуждении никого из граждан.

Одна из возникающих сложностей при анализе публичной сферы – разграничить сферы ее компетенции, т.е. отделить публичную сферу от частной. Есть несколько методов осмысления этой дихотомии: 1) под «публичными» преимущественно подразумеваются те виды деятельности или полномочия, которые так или иначе были связаны с государством и обществом, тогда как под «частным» понимается деятельность частных граждан; 2) в противопоставлении публичного и частного выделяют «публичное», как «открытое» и «доступное для публики», то есть информацию, которую может получить большинство. Напротив, «частное» – это то, что скрыто от публики, о чем известно лишь ограниченному кругу лиц. Применительно к сфере политики эта дихотомия порождает проблему «публичности» как степени «видимости», открытости, с одной стороны, государственной власти, с другой – личной жизни граждан [4]. Данную сложность в рамках этой статьи решить не представляется возможным, но мы понимаем «публичность» именно во втором смысле.

В основе хабермасовской публичной сферы лежит справедливость и истина. Принцип справедливости Хабермас обозначает как «(U)» – «принцип универсальной» этики дискурса,

а об истине пишет: «Аргументация обеспечивает в принципе свободное и равное участие всех сторон в совместном поиске истины, где ничто не принуждает кого-либо, кроме силы лучшего аргумента» [5].

Хотя главная анализируемая нами работа Хабермаса, посвященная осмыслению публичной сферы - «Структурные трансформации публичной сферы. Размышления к категории гражданского общества» - вышла в печать еще в 1962 г., Хабермас еще более критичен и строг в обсуждении проблемы публичной сферы в своих более поздних выступлениях и исследованиях. Например, в своей речи в 2006 году в Венском университете он снова говорит о возможности реализации концепции публичной сферы посредством новейших средств массовой коммуникации.

Несмотря на критикуемую многими учеными идеалистичность и утопичность хабермасовской буржуазной публичной сферы, мы можем утверждать, что большинство требований универсальной этики дискурса удовлетворяются уже на современном этапе развития сети Интернет.

Действительно, в конце XX - начале XXI века как вершина эволюции информационных технологий появляется качественно новое коммуникационное пространство – сеть Интернет. В его рамках, по нашему мнению, в данный момент идет образование сетевой публичной сферы на глобальном, транснациональном уровне.

Являясь последовательным развитием информационных технологий, Интернет стал исключительным средством коммуникации и привел к возникновению принципиально новых форм коммуникационного взаимодействия, благодаря чему стал объектом активной заинтересованности исследователей всего мира и, может быть, с некоторой задержкой, российских исследователей. Сложно переоценить роль, которую играет это сетевое информационное пространство, воздействуя на общественные процессы как в России, так и в мире, формируя абсолютно новые методы и средства коммуникации, заново структурируя общественно-ментальную сферу. С переходом к новой технологической и идеологической парадигме сети Интернет – Веб 2.0 (Web 2.0) и возникновением социальных медиа стала возможна социальная интернет-коммуникация, соотносимая по возможностям со свободной коммуникацией в концепции гражданской публичной сферы Хабермаса.

Глобальная сеть Интернет как изначально децентрализованная система коммуникации создает новые формы взаимодействия, инициирует новые виды отношений между ее участниками, позволяет поддерживать диалог вне границ существующих государств. Интернет обладает и другими важными особенностями, которые отличают его от традиционных медиа: доступность, низкая цена использования и возможность быстро распространять большие объемы информации на значительном расстоянии. По словам

влиятельного западного исследователя глобализации голландского социолога С. Сассен, «Интернет является чрезвычайно важным инструментом и пространством для демократического участия на всех уровнях, для укрепления основ гражданского общества, для формирования нового видения мира посредством политических и гражданских проектов, транснациональных по своему характеру» [7]. Другой авторитетный автор, апеллируя к Хабермасу, подтверждает, что в XXI веке сложились такие черты публичной сферы, как «открытая дискуссия, критика действий власти, полная подотчетность, гласность и независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства» [3].

Новая система коммуникаций основывается на сетевой интеграции разных видов коммуникации и включает в себя множество культурных явлений, что приводит к важным социальным последствиям для человека. Благодаря появлению Интернета происходит значительное ослабление символической власти традиционных отправителей сообщений, особенно институтов власти, управляющих при помощи исторически закодированных социальных практик (религия, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическая идеология).

Члены информационного общества, получив возможность равного доступа к информации, меняют свое отношение к власти, получают сведения, заставляющие критически относиться к действиям правящих кругов. Таким образом, новый коммуникационный режим информационного общества становится мощным фактором, разрушающим монологическую форму отношений власти с обществом и способствующим построению диалогической формы общения.

В Интернете происходят дискуссии, посвященные таким вопросам, как вторжение США в Ирак, легитимность прошедших выборов, целесообразность расходования государственного бюджета и другие общественно важные темы. По большей части именно благодаря Интернету сотни тысяч людей прошли по улицам мира в знак протеста против военных действий в Ираке. Другим ярким примером гражданской сплоченности, достигнутой посредством интернет-коммуникации, является ситуация с недавними цунами в Японии, когда распространение видеосвидетельств страшной трагедии в Интернете привело к широкому донационному сбору средств в поддержку пострадавших городов.

Интернет предоставляет своим членам ряд существенных преимуществ в выражении гражданских позиций и участии в обсуждении актуальных общественных проблем. Во-первых, Интернет стирает географические рамки, и, независимо от места нахождения, каждый человек, подключенный к Сети, может высказать свое мнение. Причем коммуникация может идти как в режиме реального времени (онлайн), так и с отсрочкой получения сообщения (оффлайн). Второй значимой характеристикой виртуального

пространства является относительная легкость доступа в сети Интернет к информационному «рупору», по сравнению с традиционными СМИ. Эти два преимущества вместе с наличием свободного, неконтролируемого властями коммуникационного пространства, в котором можно легко общаться без существенных ограничений, делает Интернет идеальным местом дислокации для оппозиционеров и прочих граждан, которые хотят реализовать в сети свои гражданские права с помощью новых социальных практик.

Главные демократические функции современных СМИ состоят в том, чтобы сделать важную общественную информацию публичной для всех граждан и дать возможность этим гражданам обсуждать эту информацию между собой, «запустить дискурс». Но даже оппозиционные традиционные медиа, справляясь с первой функцией, не могут технологически предоставить возможности для диалога. Социальные медиа, в свою очередь, построены на социальной коммуникации и диалоге. Публичные форумы, блоги, интернет-сообщества – все они дают возможность для коммуникации путем комментирования записей и комментариев других читателей. Видеохостинг YouTube и другие подобные социальные сервисы представляют возможности загрузки частными лицами видеороликов, которые благодаря этому становятся публичным достоянием.

При всех позитивных изменениях в гражданском дискурсе благодаря сети Интернет, есть несколько моментов, которые не могут не вызывать опасения: 1) постепенное насыщение сетевого пространства акторами-манипуляторами и акторами-фальсификаторами, в задачи которых входит использование информационных рычагов влияния для проведения информационных войн против рядовых акторов-граждан с целью компрометации и опровержения предоставляемой ими общественно важной информации; 2) в большинстве стран Интернет так или иначе контролируется властями под предлогом борьбы с противозаконными действиями, такими как хакерские атаки, национализм, непристойности, нарушение авторских прав, порнография, подготовка террористических акций, мошенничество и незаконные азартные игры. Есть обоснованные опасения, что этот контроль может рано или поздно привести к снижению свободы слова в Интернете; 3) виртуализация общества в будущем может привести к тому, что гражданская консолидация не будет выходить за рамки виртуального пространства и виртуальные дискуссии перестанут стимулировать к гражданским действиям в реальности.

Таким образом, проанализировав материал, заявленный касательно обозначенной проблематики, можем сделать определенные выводы:

1) термин «публичная сфера», впервые введенный в XX веке Ю. Хабермасом и использовавшийся для обозначения возникшего в XVIII-XIX веках нового информационного пространства в салонах, кофейнях и других общественных местах, где представители

социума обсуждали актуальные общественные вопросы, оказывается плодотворным для анализа современных процессов;

2) в современном обществе «публичная сфера» предоставляет свободное медиапространствJ для коммуникации между гражданами, в связи с чем ее роль для общества значительно возрастает;

3) формирование новой публичной сферы в рамках интернет-дискурса происходит благодаря следующим свойствам сети Интернет: децентрализации, сетевой структуре, неподконтрольности государству, а также беспрецедентной легкости в становлении активным актором Сети;

4) приведенные в статье примеры использования сети Интернет в роли «публичной сферы» оправдывают предложенную гипотезу о зарождении публичной сферы нового типа, но в то же время возникают и некоторые опасения по поводу будущего этой сетевой публичной сферы.

Список литературы

1. Бумагина Е.Л. Роль средств массовой информации в формировании гражданского общества : автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11. - М., 2002. - С. 9.
2. Трахтенберг А.Д. Интернет и возрождение «публичной сферы» // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург. - 2007. – № 7. - С. 224-230.
3. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М., 2004. - 400 с.
4. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. – Minneapolis, 1989. - P. 36.
5. Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action. - Cambridge, Mass, 1990. - P. 122.
6. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. - Cambridge Massachusetts: The MIT Press, 1991. - 301 p.
7. Sassen S. On the Internet and Sovereignty // Global Legal Studies Journal, 1998. - P. 545-559.

Рецензенты:

Кутырев В.А., д.филос.н., профессор, профессор кафедры истории, методологии и философии науки ННГУ, г. Н. Новгород.

Ивашевский Л.И., д.филос.н., профессор кафедры философии и политологии НИУ РАНХиГС, г. Н. Новгород.